

«БАРХАТНЫЙ» ДОКЛАД

(На всесоюзном съезде отделов экономики труда).

Доклад тов. Эмдина (ВОНХ СССР) об охране труда и технике безопасности один из выступавших в прениях ораторов назвал «бархатным». Общий тон доклада — состояние техники безопасности на предприятиях улучшилось за год в три раза, травматизм можно считать уменьшенным, регистрация несчастных случаев (раньше не была на учет травматизма), в области правовых норм кодекс законов о труде соблюдается «почти» полностью и т. д.

Неправильная установка ведет к неправильным выводам: списки профессий, которые пользуются сокращенным рабочим днем и дополнительными отпусками, должны быть пересмотрены в сторону максимального их сужения, продолжения, возмещающая износ собственной одежды, не должна выдаваться и т. д.

Совершенно иначе обрисовал положение вещей выступавший с докладом представитель НКТ тов. Заремский. — Общее положение охраны труда в промышленности продолжает быть тяжелым, несмотря на то, что за последние два года вложено в капитальные работы по охране труда 100 млн. руб. Число несчастных случаев за последние год фактически возросло по полному ряду отраслей. Вопросам охраны труда хозяйственники все еще не уделяют достоящего внимания. Это видно хотя бы из того, что в промышленности апреля директива о заблаговременном представлении заявок на мероприятия по охране труда на этот год ВОНХ опубликовал лишь в июне, т. е. через два месяца. Если внутри аппарата ВОНХ наблюдается такое отношение к директиве, то как ее будут выполнять на местах?

Далее, имеется жесткая директива выходящих органов Союза о том, что все работы по охране труда должны быть выполнены в этом хозяйственном году на 100%. Но директив ВОНХ по этому вопросу еще не вышел из под ВОНХ, пока осталось лишь три месяца до конца хозяйственного года. Если до 1 октября не будут использованы все отпущенные на охрану труда средства, НКТ заранее заявляет, что допущенные это хозяйства будут привлечены к строгой ответственности. Никакие ссылки на «объективные условия» признаются во внимание не будут.

О пересмотре списков профессий, которые пользуются сокращенным рабочим днем и дополнительными отпусками, — говорит тов. Нац (ВЦПС), — не может быть и речи, пока не будет доказано, что в той или иной отрасли промышленности действительно усугублена вредность. Фактическое положение в горной и металлургической промышленности пока таково, что надо расширять дополнительные льготы, а не суживать.

Мы будем добиваться установления дополнительных отпусков для всех подневных рабочих, если даже это вызовет, как заявляет ВОНХ, повышение себестоимости труда. Снижение себестоимости должно идти за счет устранения организационных неполадок, лучшей организации работ и т. д. Следующая директива возвращает к проблеме сокращения ВОНХ по вопросу о пересмотре норм спешности. ВОНХ предлагает выдать ее лишь на тех работах, где она защищает работающих от вредности и опасности, а продолжения, возмещающей износ собственной одежды рабочего, не выдвигать. Но это значит, горняку не выдвигать сапог, кузнецу — фарука и т. п. О такой постановке вопроса также говорить не приходится.

Выступавшие в прениях представители мест указывают на позднее рассмотрение кредитов, как на основную причину невыполнения работ по охране труда. Нужно установить порядок, по которому хозяйства на местах могли бы заключать соглашения с органами охраны труда на основе контрольных цифр. Эти контрольные цифры должны разрабатываться до начала хозяйственного года.

Вчера же съезд заслушал доклад директора государственного научного института охраны труда проф. И. С. Каплуна о научной работе института в области психофизиологии, гигиены и безопасности труда.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ

25 июня в Колонном зале Дворца Труда открывается всесоюзное совещание по работе среди женщин-работниц. На совещание ожидается свыше 100 делегатов.

В повестке дня — обсуждение фавзавками женщин-работниц на предприятиях, работа профсоюзных инструкторов, подготовка профактива и выдвижение его, вопросы повышения производственной квалификации женщин, рационализация производства и 7-часовой рабочей день, участие работниц в экономкомбате, обсуждение культурных и бытовых запросов и нужд работниц.

ХОЛОСТОЙ ВЫСТРЕЛ

«Комсомольская Правда» занялась критикой культурно-просветительской работы профкозов. Целая газетная полоса с крупными заголовками, критическими заголовками, делов сарказмом и статей посвящена этому вопросу.

Мы делаем от мысли, что культурно-просветительская работа профкозов не нуждается в критике ее недостатков, самой восторженной, самой глубокой и самой горячей критике. Мы считаем, что ни в одной отрасли профсоюзной работы нет такого количества недостатков, подчас глупостей, извращений, голого произвола, как в культурно-просветительской работе, ибо эта отрасль работы наиболее молода и наиболее трудна благодаря отсутствию достаточных кадров надежных руководителей.

«Прост масс», в том числе прост масс рабочей молодежи, должна быть направлена на все то, что мешает «культурной революции», в том числе и на недостатки культурно-просветительской работы, чтобы выработать эти недостатки, организовать массы на борьбу с ними, укрепить позиции рабочего класса.

Рабочая молодежь и, в особенности, комсомольцы, естественно, должны быть авангардом этой критики и индустриализма, застрельщиками улучшения

СКВЕРНАЯ ПОДГОТОВКА ХОРОШЕГО ДЕЛА

На Дедовской Мануфактуре

(От нашего спец. корреспондента).

Профсоюзы и партия, установив необходимость перевода фабрик на 7-часовой рабочий день, требовали от хозяинов основательной технической подготовки фабрик в этой форме. На Дедовской Мануфактуре это требование не выполнялось.

Опрос рабочих, в частности — деловых, выделенных работниц, подтвердил вчерашнее наше сообщение о непорядках на Дедовской ф-ке (см. заметку «Через голову фабкома») и топил его массой новых фактов.

Рабочие в один голос заявляют, что с переходом на уплотненный рабочий день у них уменьшилась вследствие производственных неполадок. Таких, например, жалуются, что основа очень плохая. Кроме того, в шпунтах много брака, благодаря чему учащаются обрывы, тормозные работы. Такие важные части станков, как погонялки, нигде не гудят. Насколько они плохи, можно судить по тому, что их расколоты в месяц 270 шт., а нормальный расход — 30—40 шт.

Сновальщики и ватершвы жалуются на плохое сырье.

— Вот, смотрите, сколько обрывов на катушке. Сновальщики сплут катушки, поверхность которых покрыта, как какой-нибудь износенной сырьем, массой узлов.

В этих отделах много недостатков в оборудовании. Узловатки, например, изношены так, что приходится больше вязать руками, чем машинкой, а запасных частей нет и отремонтировать машины нельзя. Мастера с возмущением говорят, что русские заводы могли бы изготовить эти части, но трест никак не удосужится дать массовый заказ, а мелких заказов металлзаводы не принимают.

Несмотря на то, что ремонт машин имеет исключительно важное значение при уплотненной работе, заводоуправление после введения третьей смены сократило штат ремонтников. Ремонт возможен на смотрителях, но они не могут заниматься им, так как это отвлекает их от основной работы, т. е. от налаживания холостых машин. Кроме того, они страшно перегружены всякой посторонней работой, особенно цеховой канцелярией.

Деловские рабочие указывают, что на выработке старых рабочих плохо отражается работа новых, малоопытных рабочих и подростков. Это углубляется еще тем, что вспомогательные работы тоже поставлены плохо. Например, заведи фабкомы, и посылать особую делегацию в губотдел.

Характерный штрих. Сейчас фабрик обследует комиссия из представителей треста и РКН. Рабочие заявили, что либо они будут обращаться лично в комиссию, либо будут позвать в нее заявления через ячейку ВКП. Но не через фабком...

М. К.

РАБОЧИЕ КОНЦЕССИИ ГАММЕРА НЕ БУДУТ УВОЛЕНЫ

В № 134 «Труда» мы сообщили о намерении администрации концессии Гаммера уволить 450 рабочих вследствие якобы сокращения производства на караванной, галазитной и перьевой фабриках концессии. Впоследствии концессионер, под давлением союза, пошел на уступки, продолжая настаивать лишь на увольнении 200—210 рабочих с галазитной и перьевой фабрик.

Мосгуботдел химиков, однако, продолжал настаивать на отмене распоряжения концессионера об увольнении рабочих и с этих фабрик. В результате переговоров концессионер известил губотдел химиков, что он отменяет свое распоряжение об увольнении при условии согласия союза на введение сокращенной рабочей недели на перьевой фабрике сроком на 2 месяца и на галазитной — сроком по 1 августа.

Мосгуботдел химиков предложил обсудить этот вопрос заводу концессии.

ЦК местран обратился в ВЦПС, РКН и НКПС с просьбой оказать воздействие на правление дороги, заставив его ускорить подписание договора.

3 МЕСЯЦА БЕЗ КОЛДОГОВОРА

ПРАВЛЕНИЕ ЮГО-ЗАП. Ж. Д. НЕ СЧИТАЕТСЯ С СОЮЗОМ.

1 апреля истек срок колдоговора между ВУК рабочих местного транспорта и правлением Юго-Зап. ж. д. Переговоры о новом договоре закончились в конце апреля. После этого ВУК отменял договор, подписав его и направив в правление дороги для дальнейшего оформления.

Но с этого момента правление дороги начинает тянуть с подписанием договора. До сих пор договор дороги не подписан, причем союзу не сообщены данные, почему затяжки. Вмешательство ВЦПС, предупредившего дорогу, что дальнейшая задержка в подписании колдоговора может повлечь за собой объявление порученных работ на дороге на конфликтном положении, не дало результатов.

ЦК местран обратился в ВЦПС, РКН и НКПС с просьбой оказать воздействие на правление дороги, заставив его ускорить подписание договора.

Поэтому мы с большим вымыслом применялись за чтение «культурной» странички «Комсомольской Правды». Однако, нам пришлось быстро разочароваться. Критические заголовки оказались хлещущими, и органы критики комсомола против нечетов культуры оказались не больше, как путаница.

Однако, представим слово комсомолу. Общий заголовок странички: «Червонец — рулевой культурной работы». Прочитав этот заголовок, читатель, естественно, ждал, что ниже будут приведены убойные факты, с несомненностью удостоверяющие, что руководство культурной работы со стороны профкозов никакого нет, что клубы занимают культурой, что литереры «касы», «нажники» и пр., доминируют в культуротделах, и т. д.

Наше впечатление возрастает. С трепетом приступаем к чтению.

Вот передовая этой странички. Она носит не совсем ясный, но зато кричащий заголовок: «Мы — расточители средств и возможностей». Ну, заголовок — это несущественно. Важны ведь факты, доказательства!

Заметка начинается так:

«С культурной работой в профкозах де-

тельные работы тоже поставлены плохо. Например, заведи фабкомы, и посылать особую делегацию в губотдел.

Насколько небрежно готовила администрация переход к уплотненной работе, видно из следующего примера. Рабочих на перегонных машинах уплотнили так, что они не справлялись со своей работой и давали много брака. От них полуфабрикат с браком поступает на толстые банкобры и усиливает брак здесь.

Далее ровнишка идет на толстые банкобры и тут тоже увеличивает брак. Ясно, что такая пражка, дойдя до ткацкого отдела, и у ткачих усиливает брак.

Получается бесконечный круг прокля и нечетов... Жалобы слышатся везде, от сновальщиков до котельных.

Неоднократно рабочие заявляли администрации обо всех этих неполадках, говорили о них на производственных совещаниях, но ничего из этого не выходило. Администрация ничего не предпринимала, а зачастую и слушать не хотела рабочих.

— Администрация никогда не заглядывает в цеха, — говорят рабочие. — А если и зайдут, так хоронят от рабочих!

Даже в особенно напряженный момент, 16 июня, когда рабочие заводоуправления, увидев, что у многих уменьшилась полушка, администрация не созвала толком поговорить с рабочими. Рабочие требовали обстоятельного расследования причин недовыработки, но директор фабрики тов. Нефедов только «цыкнул» на них, по их словам.

— Не будет никакого расследования! Потанцуетесь лучше сами!

Возмущенные рабочие обратились в фабком, но и он, растерявшись, не сумел ни помочь им, ни даже успокоить их. Неудивительно, что рабочие решили действовать «через голову фабкома», и послали особую делегацию в губотдел.

Характерный штрих. Сейчас фабрик обследует комиссия из представителей треста и РКН. Рабочие заявили, что либо они будут обращаться лично в комиссию, либо будут позвать в нее заявления через ячейку ВКП. Но не через фабком...

М. К.

В МГСПС

Заседание президиума

БУДЕТ ОБУЧЕНО 50 ТЫСЯЧ НЕГРАМОТНЫХ И МАЛОГРАМОТНЫХ.

Вчера президиум МГСПС утвердил договор с Губотделом просвещения о ликвидации неграмотности и малограмотности среди членов профкозов Москвы и губернии. Намечается охватить обучением 50 тысяч человек. Из них неграмотных 25 тыс. Союзам поручается отдельно учесть количество смежных рабочих, подлежащих обучению, и наметить наиболее удобное для них время занятий.

На союзы же возлагается не только контроль за работой полнотрудовой учреждения, но и участие в комплектовании школ и ликпунктов. Губотдел оплачивает расходы по обучению: в размере 15 р. 62 к. — на ликпункты, 15 р. 62 к. — в школе малограмотных и 35 р. 30 к. на общеобразовательных курсах. Губотделам и упроброму поручено не позже 15 июля заключить с органами политпросвета договоры о порядке обучения.

НА ЧТО РАСХОДУЮТСЯ СОЮЗНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СРЕДСТВА.

МГСПС обследовал состояние культурно-просветительской работы в профкозах московских союзов за прошлый год.

Общая сумма культурных фондов по всем

ПОЛЬША ВО ФРАНЦИИ

(От нашего специального корреспондента).

Север Франции — страна польской иммиграции. Среди громадной армии иностранных рабочих, возмещающей недостаток рабочей силы в истощенной войной Франции, польские рабочие играют весьма видную роль. Из 3 млн. иностранцев около 800 тыс. приходится на долю поляков.

Особенно много их здесь, на севере, в горнопромышленном районе. Французский уголь добывается здесь на три четверти руками поляков и других иностранцев.

Север Франции — невольная сторона. Сейчас май, а холодный ветер пронизывает, как в октябре; серое небо грозит дождем. Пейзаж — заводские трубы, толстые дым, рудники с острокопанными горами обрабатанной земли, из красного кирпича сложенные рабочие поселки. Мы начали обход, так около половины второго, когда шел спуск в шахты: по улицам спускались рабочие — шахтеры, кое-кто с киркой в руках. Польская речь, польские лица... Французов не видно. Мы — в Польше. Дальше — больше. В поселке Норт-Дам — польский трактир, как сообщает вывеска, польская мясная лавка, польское кино. Даже импозантная новая церковь и та построена из угольной компании специально для поляков, и проповедь в ней читает по-польски. Газетчик на велосипеде развозит газеты, среди них больше польских, чем французских. Здесь, на севере, издаются пять буржуазных и одна коммунистическая польская газета. Дети, играющие на улице, отвечают нам на хорошем французском языке, но их матери часто в платках, повязанных так, как это делают только на Востоке и в Германии, почти всегда еле-еле собирают слова, а вы и просто не умеют ответить, хоть живут уже во Франции по семь и восемь лет.

Сегодня — полушка и потому вечером в «Этампетте-Польском» людно. Пьют пиво и «каву» (кофе), состоящую в метании оперных игл в диск (любимая игра на севере). Хозяйка, жена горняка, пришла с мужем в 1920 году. Она говорит по-французски еле-еле. Вот по-немецки ей было бы легче! Откуда она знает немецкий язык? Как откуда? Она родилась в Германии, откуда пришла. Молодой рабочий, стоящий у стойки, тоже поддерживает разговор по-немецки.

— Как живется полякам во Франции? — Заруботок хороший, — отвечает уклончиво молодой человек. — Вернуться не хочется? — Нет, что мы там потеряли? — На Неметчине и в Польше те-

перь ничего не заработаешь, — вмешивается старик. Он — горняк. Это ясно видно по синим пятнам у него на висках, на ушах, у ноздрей — угольная пыль, вшившая под кожу.

Польша — рабочий во Франции — существо бесправное, почти крепостной. Он приезжает связанным контрактом на год, контрактом, который он большей частью подписывает, не понимая. Нарушивший контракт немедленно выселяется из Франции. По истечении года рабочий тоже привязан к хозяину: профсоюз ему менять не разрешается. Если ты приехал, как горняк, — работай в шахте, в другие места не суйся. Квартира — хозяйская, уйдешь — некуда деться. За малейшее политическое выступление, за членство в унитарном профкозе (не говоря уже о компартии) — высылка.

Но бороться за улучшение участи польских рабочих в общем очень трудно. Главное препятствие — допозвоны и буржуазные влияния.

Унитарная конфедерация труда уже в течение последних лет ведет большую работу среди поляков. Несмотря на все преследования, в польской секции союза горняков севера 7.000 членов. Реформисты очень сильны на севере, и тоже стали вербовать поляков в свои союзы. Им это удается, ибо членство в реформистском профкозе администрации не только не возмещается, но даже поощряется, к тому же польские, ведущие большую пропаганду среди поляков во Франции, тоже тянут их к реформистам. С реформистами, думаю они, удобнее иметь дело, чем с христианами.

И правительство, и буржуазная пресса, и администрация рудников всячески стараются свести рознь между польскими и французскими рабочими, чтобы использовать одних против других. Замечательно: на севере, где поляков в горной промышленности больше, чем французских, они получают по более низким ставкам, а на юге поляки на привилегированном положении. Наиболее активный и политически передовой элемент в польской эмиграции — евреи; поэтому ксендзы и псаломщики ведут бешеную антисемитскую кампанию, которая часто достигает цели.

Но и работа унитарной федерации и компартии тоже приносит свои плоды. Более сознательные польские рабочие связаны с французскими, и бывало немало случаев, когда польские рабочие отказывались претвовать своих французских товарищей, о том свидетельствуют постоянные репрессии и высылки польских рабочих из Франции.

ОЛЬГА ФАЛЬК.

В закончившейся недавно двухмесячной борьбе горняков и металлургов горнопромышленных районов Австрии снова со всей реальностью выявилась тактика реформы австро-марксистского развития. Прежде всего эта борьба показала, что она, по-прежнему, существовала Австрийской республике рабочему классу Австрии приходится вести борьбу за право организации, завоеванное еще в 70 годах прошлого столетия.

Вот краткая история борьбы: В шахте Загребель, принадлежавшей «Альпине Монтан Гезельшафт» (областной горнопромышленной фирме) 23 марта были уволены 125 коммунистических и социал-демократических рабочих и заменены рабочими, входящими в вооруженную фашистскую организацию «Хеймвер». Коммунисты предлагали ответить на это забастовкой. Несмотря на то, что рабочие шахты единогласно одобрили коммунистическое предложение, с.д. лидеры профсоюза протестовали, оспаривая забастовку, и готовились к забастовке на базе «более широкой».

На самом же деле она о такой забастовке и не думала.

1 мая горнопромышленник Гуттенберг начал забастовку, вопреки с.д. руководителям. В этом районе 3 члена закона были уволены за социалистическое мышление. Уволенных рабочих выбрасывали из заводов, и 10 старших горняков снизили зарплату на 30—40%. С.д. руководители охватили выступили против забастовки, но рабочие Гуттенберга продолжали забастовку. Их примеру последовали рабочие в Вагендорфе, главным гнездовьями фашистов, затем в Димхале, в Терте и Бленберг. В ряде других горнопромышленных районов рабочие выступили бастующими свое сознательное и преданное своим хозяевам требованию о повышении зарплаты.

Бастующие рабочие требовали: 1) сохранения закона о фавзавках; 2) полного политического и профессионального социального и 4) повышения минимальных ставок до уровня средней зарплаты.

Администрация отказалась вести с бастующими рабочими переговоры. Она вызвала жандармерию и запретила вход на территорию завода, так что к рабочим, живущим в заводских квартирах, нельзя было прийти. В Дюнаде администрация снайпача часов «Хеймвер» штыками и винтовками.

Состоявшаяся 30 мая конференция горняков решила прекратить работу в ряде горных и металлургических предприятий, а в случае необходимости — на всех предприятиях горной промышленности. На этой ступени борьбы с.д. руководители уже признали забастовку. Они остались, то, верными своей исповедуемой тактике: сначала отвергнуть забастовку, потом растягивать переговоры, а когда забастовка уже неизбежна, стать во главе забастовки и целых ее локализации.

В начале июня между с.д. руководителями и предпринимателями было заключено соглашение, по которому члены свободных профкозов должны «в интересах развития производства дружески сотрудничать с фашистами», причем переговоры о требованиях рабочих состояли лишь после возвращения бастующих на работу. Горняки Гуттенберга единогласно отвергли это позорное соглашение, отвергли его также и рабочие в Штеермарке, но, в конце концов, вернулись на работу, так как они считали забастовку безнадёжной, если она не распространится на все заводы «Альпине Монтан».

Характерно, что на областном с.д. партсъезде в Штеермарке сами с.д. делегаты, находясь под непосредственным нажимом борющихся рабочих, протестовали против соглашения. Они констатируют, что борьба была прекращена в тот момент, когда у рабочих была наибольшая решимость к борьбе. Почти все делегаты указывали на то, что «Альпине» нарушает законные требования рабочих, заключенные с профсоюзом верхушкой. Предприниматели продолжали нанимать членов «Хеймвер», не разрешая профсоюзных собраний на своей «нейтральной» территории, а в этот же «нейтральной» территории провозил учебные стрельбы.

Среди преданных своим вождям рабочих партия решимость при первой возможности продолжать борьбу.

К.

ПО ТУ СТОРОНУ ГРАНИЦЫ

КАК АВСТРО-МАРКСИСТЫ „РУКОВОДИЛИ“ ЗАБАСТОВКОЙ

В закончившейся недавно двухмесячной борьбе горняков и металлургов горнопромышленных районов Австрии снова со всей реальностью выявилась тактика реформы австро-марксистского развития. Прежде всего эта борьба показала, что она, по-прежнему, существовала Австрийской республике рабочему классу Австрии приходится вести борьбу за право организации, завоеванное еще в 70 годах прошлого столетия.

Вот краткая история борьбы: В шахте Загребель, принадлежавшей «Альпине Монтан Гезельшафт» (областной горнопромышленной фирме) 23 марта были уволены 125 коммунистических и социал-демократических рабочих и заменены рабочими, входящими в вооруженную фашистскую организацию «Хеймвер». Коммунисты предлагали ответить на это забастовкой. Несмотря на то, что рабочие шахты единогласно одобрили коммунистическое предложение, с.д. лидеры профсоюза протестовали, оспаривая забастовку, и готовились к забастовке на базе «более широкой».

На самом же деле она о такой забастовке и не думала.

1 мая горнопромышленник Гуттенберг начал забастовку, вопреки с.д. руководителям. В этом районе 3 члена закона были уволены за социалистическое мышление. Уволенных рабочих выбрасывали из заводов, и 10 старших горняков снизили зарплату на 30—40%. С.д. руководители охватили выступили против забастовки, но рабочие Гуттенберга продолжали забастовку. Их примеру последовали рабочие в Вагендорфе, главным гнездовьями фашистов, затем в Димхале, в Терте и Бленберг. В ряде других горнопромышленных районов рабочие выступили бастующими свое сознательное и преданное своим хозяевам требованию о повышении зарплаты.

Бастующие рабочие требовали: 1) сохранения закона о фавзавках; 2) полного политического и профессионального социального и 4) повышения минимальных ставок до уровня средней зарплаты.

Администрация отказалась вести с бастующими рабочими переговоры. Она вызвала жандармерию и запретила вход на территорию завода, так что к рабочим, живущим в заводских квартирах, нельзя было прийти. В Дюнаде администрация снайпача часов «Хеймвер» штыками и винтовками.

Состоявшаяся 30 мая конференция горняков решила прекратить работу в ряде горных и металлургических предприятий, а в случае необходимости — на всех предприятиях горной промышленности. На этой ступени борьбы с.д. руководители уже признали забастовку. Они остались, то, верными своей исповедуемой тактике: сначала отвергнуть забастовку, потом растягивать переговоры, а когда забастовка уже неизбежна, стать во главе забастовки и целых ее локализации.

В начале июня между с.д. руководителями и предпринимателями было заключено соглашение, по которому члены свободных профкозов должны «в интересах развития производства дружески сотрудничать с фашистами», причем переговоры о требованиях рабочих состояли лишь после возвращения бастующих на работу. Горняки Гуттенберга единогласно отвергли это позорное соглашение, отвергли его также и рабочие в Штеермарке, но, в конце концов, вернулись на работу, так как они считали забастовку безнадёжной, если она не распространится на все заводы «Альпине Монтан».

Характерно, что на областном с.д. партсъезде в Штеермарке сами с.д. делегаты, находясь под непосредственным нажимом борющихся рабочих, протестовали против соглашения. Они констатируют, что борьба была прекращена в тот момент, когда у рабочих была наибольшая решимость к борьбе. Почти все делегаты указывали на то, что «Альпине» нарушает законные требования рабочих, заключенные с профсоюзом верхушкой. Предприниматели продолжали нанимать членов «Хеймвер», не разрешая профсоюзных собраний на своей «нейтральной» территории, а в этот же «нейтральной» территории провозил учебные стрельбы.

Среди преданных своим вождям рабочих партия решимость при первой возможности продолжать борьбу.

К.

МАШИНАЦИИ ПЕРСЕЛЯ В ИНДИИ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ.

ЛОНДОН, 20/VI. — Калькуттинская газета «Фортуна» (официальный орган партии сваражхистов) выступает с разоблачениями деятельности Перселя в Холсуорта в Индии.

Газета заявляет, что в ее распоряжении находятся совершенно определенные сведения, свидетельствующие о том, что Персель в Холсуорте, действовавший по указанию генерального совета английских профкозов, стремился превратить индийское профсоюзное движение в движение «политическое» и добиться того, чтобы профкозы превратились в национальные организации.

В ближайшем будущем за Англией будут поставлены дела о Перселе, индийских профкозов, о том, как будет предпринято требование не вмешиваться в движение на партиями национального движения, на том основании, что последние якобы субсидируются индийскими капиталистами.

ПРОТИВ ЛИДЕРОВ АНГЛИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

ЛОНДОН, 20/VI. — Агентство Рейтер сообщает:

«Депутат палаты общины от Шотландии Макстон, состоящий председателем независимой рабочей партии и принимающий к крайнему направлению секретари федерации горняков Артур Ник, обратился к редакции еженедельника «Нью-Лидер» с паскомом, в котором сообщает о своем намерении выступить на митингах по всей Англии против лидеров рабочей партии являющихся, по их словам, слишком умеренными».

В особенности сильно нападают Макстон и Ник на отстаивающую интернациональную партию и на членов партии, являющихся национальными лидерами, представляющими все классы населения, а не партии «порабощенных индустриальных рабочих». Макстон и Ник нападают также на лидеров рабочей партии за возвышение недавно движение в пользу заключения мира с капиталистами».

В КИТАЕ

ЗАБАСТОВКА ШЕЛКОПРЯДИЛЬЩИКОВ В ШАНХАЕ.

ШАНХАЙ, 20/VI. — Бастующие рабочие шелкопрядильщиков прекратили забастовку. Предприниматели, отказавшись возмещать производство, решили уволить всех забастовщиков.

Между бастующими и полицией произошли ряд небольших столкновений.

ПЕРИМЕНОВАНИЕ ПЕНИНА.

ШАНХАЙ, 21/VI. — По сообщению официального агентства Го-чун-мин-ки, правительство переименовало Пеннин в Байин, что означает «северный мир», а провинцию Чжун-ин в Хобей, что означает «северная Желтая река». Город Байин становится главным городом провинции Хобей.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

В РУССКОЕ (Большая) полиция от КРП, улетевшую в Японию, КРП, МОСКОВСКОМУ ОРГАНИЗАЦИОННОМУ АРХИВУ ТРЕХ ЛЕТИИЩ ПО ОБИЩЕНИЮ В ПОДГОТОВКЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНА ПРОТИВ японского правительства.

В ПОСЛЕДНЕЕ (Большая) полиция от КРП, улетевшую в Японию, КРП, МОСКОВСКОМУ ОРГАНИЗАЦИОННОМУ АРХИВУ ТРЕХ ЛЕТИИЩ ПО ОБИЩЕНИЮ В ПОДГОТОВКЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНА ПРОТИВ японского правительства.

В ПОСЛЕДНЕЕ (Большая) полиция от КРП, улетевшую в Японию, КРП, МОСКОВСКОМУ ОРГАНИЗАЦИОННОМУ АРХИВУ ТРЕХ ЛЕТИИЩ ПО ОБИЩЕНИЮ В ПОДГОТОВКЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНА ПРОТИВ японского правительства.

В ПОСЛЕДНЕЕ (Большая) полиция от КРП, улетевшую в Японию, КРП, МОСКОВСКОМУ ОРГАНИЗАЦИОННОМУ АРХИВУ ТРЕХ ЛЕТИИЩ ПО ОБИЩЕНИЮ В ПОДГОТОВКЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНА ПРОТИВ японского правительства.

В ПОСЛЕДНЕЕ (Большая) полиция от КРП, улетевшую в Японию, КРП, МОСКОВСКОМУ ОРГАНИЗАЦИОННОМУ АРХИВУ ТРЕХ ЛЕТИИЩ ПО ОБИЩЕНИЮ В ПОДГОТОВКЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНА ПРОТИВ японского правительства.

В ПОСЛЕДНЕЕ (Большая) полиция от КРП, улетевшую в Японию, КРП, МОСКОВСКОМУ ОРГАНИЗАЦИОННОМУ АРХИВУ ТРЕХ ЛЕТИИЩ ПО ОБИЩЕНИЮ В ПОДГОТОВКЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНА ПРОТИВ японского правительства.

В ПОСЛЕДНЕЕ (Большая) полиция от КРП, улетевшую в Японию, КРП, МОСКОВСКОМУ ОРГАНИЗАЦИОННОМУ АРХИВУ ТРЕХ ЛЕТИИЩ ПО ОБИЩЕНИЮ В ПОДГОТОВКЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНА ПРОТИВ японского правительства.

В ПОСЛЕДНЕЕ (Большая) полиция от КРП, улетевшую в Японию, КРП

№ 25 В ПОМОЩЬ ЦЕХОВОМУ ПРОФРАБОТНИКУ № 25

САМОКРИТИКА И ХВОСТИЗМ

Союзы переживают полосу усиленной самокритики. Идет борьба против обезличивания профсоюзов, против затирания справедливых требований рабочих, за чуткость к голосу масс и к их нуждам, за большую настойчивость в защите интересов рабочих. Этим самым создается близость к массам, без которой союзы не могут быть школой коммунизма. Эта самокритика нужна, чтобы сделать профсоюзы еще более могучими, влиятельными и авторитетными организациями рабочих масс для социалистического строительства.

Однако, не везде эта линия понимается правильно. Кое-где самокритика и призыв к чуткости так пугают работников, что они бросаются в другую крайность — **плывут по течению**: потакают отсталым требованиям рабочей массы. Раньше они во всех вопросах поддерживали **хвостизм**, теперь они изменили курс и подпадают во всем рабочим, хотя бы те и вредили производству, хотя бы они и представляли необоснованные, неоправданные требования, и т. д. Это значит — идти по линии наименьшего сопротивления.

Ставить справедливые требования рабочих, не приспосабливаясь к их нуждам, — значит, не выполнять основных обязанностей союза. Но правильно понятие интересов рабочих заключается не в том, чтобы поддерживать все, чего хотят те или иные группы рабочих. Например, рабочее государство не может еще материально обеспечить рабочий класс так, как это можно желать «вообще»; поэтому предъявлять чрезмерные требования к государству, — значит, идти против своих же, рабочих, классовых интересов.

Профработник должен быть **передовиком** в рабочей среде, а не тащить на поводу у отсталых, малосознательных элементов пролетариата, не быть «хвостистом». Стойко и безбоязненно защищать действительные интересы рабочих, но в то же время учить их организованности, правильно понимать классовые интересы, оставаться ближе к массе, когда она делает ошибку; не влиять перед рабочими в трудные минуты, не прятать голову в песок, а сохранять всегда свое лицо и уметь обонять рабочими причины трудностей, — вот задача профработника.

О ВЫБОРНЫХ ЛИЦАХ И ПРОФСОЮЗНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Успешность нашей профсоюзной работы в значительной степени зависит от того, насколько активны рабочие массы и какое участие принимают профсоюзный актив в работе союза. Не менее важен вопрос о дисциплине и сознательности всей профсоюзной массы.

За последние годы наши профсоюзы, в частности наш союз рабочих металлистов, добились громадных результатов в деле воспитания актива союза и волеизъявления рабочих масс в последнюю практическую работу. Однако, наблюдаются и отдельные явления, отрицательные, чреватые серьезными последствиями.

Дело в том, что иногда наш актив безразлично относится к тем обязанностям, которые возлагаются на него рабочей массой. Например, на заводской фабрике им. Турчанинова председатель комсомольского комитета в 1929 г. потому, что правление комсомола было слабым, а ревкомом совсем бездействовал. Такая безразличность привела к тому, что комитет комсомола не выполнял своих обязанностей, органы комсомола были неактивны, органы комсомола были неактивны, органы комсомола были неактивны.

Другой пример: в одной мастерской, где цеховое бюро состоит из 12 человек, работало только 3-4, остальные не желали работать. Такая безразличность привела к тому, что комитет комсомола не выполнял своих обязанностей, органы комсомола были неактивны, органы комсомола были неактивны.

Можно было бы привести еще ряд фактов. Это — явление чрезвычайно болезненное в профсоюзной практике. Здесь налицо нарушение профсоюзной дисциплины. С этим надо решительно бороться. Надо мобилизовать общественное мнение вокруг этих вопросов.

Член союза должен активно участвовать в работе союза, выполнять поставленные высшими профсоюзными органами, а также и оказывать помощь, которую оказывают ему рабочие массы (цеховым на тот или иной пост). Заводским комитетам, цеховым бюро нужно перейти от общих разговоров к конкретному действию. В печати, на общих и делегатских собраниях, на заседаниях цеховых бюро должны ставиться на обсуждение конкретные факты и факты нарушения выбранными лицами своих обязанностей.

Надо в ближайшее время развернуть массовую работу в цехах так, чтобы случаи, которые мы приводили, не могли больше иметь места.

Макс. Косарев.

ОТ ОДНОЙ КРАЙНОСТИ К ДРУГОЙ

Хвостизм не лучше зажима

НЕ ПРЯЧЬТЕ ГОЛОВЫ В ПЕСОК

ДЕЛЕГАТЫ НЕ ИДУТ ПРОТИВ „СВОИХ“

МУЖЕСТВА НЕ ХВАТИЛО.

В прошлом году рабочие печатного отдела Трехгорной Мануфактуры (Москва) получили дополнительный отпуск за вредные условия работы (с антрацитом). За этот год в отделе было введено переоборудование, и содержание антрацита в воздухе уменьшилось до микроскопических размеров. В этом году рабочие были лишены отпуска.

Однако, пеху не так-то легко примириться с этим. Началась буза. Завком не удалось убедить рабочих в несправедливости их требований. Решили написать заявление в завком, потребовать поддержки. Написали. А делегаты? Они подписались вместе с рабочими.

Многие из делегатов было ясно, что требования рабочих несправедливы. Но они сознательно бунтовали, шли в хвосте у рабочих. Почему? — Нельзя отказать от своих! Хотя и несправедливо, хоть и шкурно, а стой за своих!

И на собраниях печатников или один делегат, или один член цехбюро не выступил против дополнительного отпуска. Только у председателя цехбюра Николаева нашлось мужество сказать правду, но ему зато не дали говорить.

Неудовлетворенные завкомом ходили печатники в губотдел и в ЦК союза. Всею им отказывали. Но делегаты их все же поддерживали.

Так, цеховые, групповые или даже свои собственные интересы оказываются дороже классовых интересов.

ДЕЛЕГАТ — НЕ АКТИВИСТ.

Делегаты наши часто не являются передовиками и в повседневном быту. Они тонут в рабочей массе. Рабочие крадут пряжку, кусок материала, медь, олово, провода и т. д., а делегат стоит в стороне: «Моя хата с краю». Очень редки случаи, когда бы на текстильных фабриках делегаты сообщали о кражах. — Боятся ли, мол, сорваться с товарищами?

В цеху усиливается антисемитизм; группа рабочих издевается над товарищем-евреем. А делегат молчит или поет под дуком антисемитов («Кучук»).

Сборщик членских взносов собирает деньги на постройку церкви («Коммунистический» и т. д., и т. д.).

Это потому, что большая часть делегатов — не активы в настоящем смысле слова. Мы плохо воспитываем делегатов на работе. В повседневную деловую профработу вовлекаем только уполномоченных, членов цехбюро, а делегат реально роли в цеху не играет, рабочие с ним не считаются, и сам он не растет, не развивается.

Делегатский институт у нас примитивен. Критиковать по-настоящему работу завкома, заводские порядки ему не приходится. Большой частью у фабзавкомов все так «сприглажено», что на делегатском собрании говорить мало приходится.

Нам нужно развешивание самостоятельности делегатов и воспитание их, как передовиков, на практической работе.

И. О.—

МАСТЕРА ПОДАЮТ ПРИМЕР

(Большая Иваново-Вознесенская М-ра).

На Большой Иваново-Вознесенской М-ре процветают пьянка, хулиганские выходы, драки, рвечество, и т. д.

Значительная часть рабочих напивается сорокаградусной и пьяными является на работу. Вино приносят и на фабрику, и тут же, на работе, его распивают. Но и мастера наши хорошие. На работу они являются под градусом. Такой «пример», понятно, находит подражателей среди рабочих.

Так, помощник мастера печатной лаборатории Кочин недавно на работу пришел пьяным. А на другой день рабочий этого отдела Гнедин также явился «разрезаннушкой» пьяным.

Имел место у нас и следующий факт. В строгальном отделе работающие на кругах Протасов и Романов задумали повысить свой заработок. Решили сократить правящую поверхность юзов. О сокращении написали заявление, в котором указали, чтобы заработок сокращенной разложить на всех рабочих. Но жалование на них не разложили. Тогда Протасов и Романов стали саботажничать, начали отказываться от работы на пяти машинах. Стали работать с прохлядкой, и недоплата за неделю получилась в 9.000 кусков товара.

Рабочие поведение Романова и Протасова были возмущены, ибо это отражалось и на их работе. А когда предпротектор тов. Хорев стал Романову и Протасову доказывать их неправоту, они пригрозили собрать войско Хорева с лесничими.

Поведение этих «притягелей» отрицательно сказалось не только строгальном отделе, но и на всей фабрике.

Наш фабком и члехком-профцехбюро (их четыре) — недостаточное уделяли внимания этим вопросам.

Алексей Лапин.

ОХРАНА ТРУДА НА ПРОИЗВОДСТВЕ

(Завод им. Ленина в Ленинграде).

Шлифовщики медных барабанов для текстильных машин работают в respirаторах, предохраняющих от проникновения маховой пыли в легкие.

Макс. Косарев.

ОСТАНОВИТЕ „ПРОФПРАПОРЩИКОВ“!

Гнойники за последнее время у нас вскрыто более, чем достаточно. Отличительной чертой всякого гнойника является жалкий масс. Промотрите материалы об артемовском, смоленском, рязанском, сочинском, калужском, архангельском и многих-многих других делах, и вы убедитесь, что слово «жалкий» склоняется через каждые две строки.

О жалкие все вспоминают тогда, когда нарыв уже вскрыт. Тогда задают вопрос:

— А почему дело открыло ГПУ, прокуратура, уголовный розыск, а не работники, профактив, обследователи центральных организаций и т. д., и т. п.?

И отвечают:

— Жалким...

Жалким оправдаться нетрудно. И не только жалким, которую жалким, но и тем инстанциям, которые за жалким должны в порядке повседневной работы при-сматривать.

Жалким у нас вскрывается обыкновенно тогда, когда ничего другого делать не остается, как разогнать организацию и в пожарном порядке созвать чрезвычайный съезд. Почти бесследно проходят мимо внимания руководящих инстанций такие на первый взгляд «мелочи», которые впоследствии вырастают в факты большого значения.

Обратимся к одному такому случаю, который произошел на тверской «Пролетарке». Может быть, кому-либо покажется мелочью, но стоит только поразмыслить о том, «куда растут» эти мелочи, для того, чтобы заблаговременно присмотреться поближе к работе всей организации.

В слесарно-токарном цеху «Пролетарки» слесарь проработал 30 дней без точно определенной ставки. Он ходил в фабком, к администрации, но дела своего не разрешал, и ему в продолжение месяца выплачивали поденную ставку, назначенную ОЗТ.

Делегатское цеховое собрание обсуждало этот вопрос. Случай рабочих вызволивал, они признали проявленную волокиту при установлении расценки несправильной и поставили на вид фаб-

кому его бездельность в данном вопросе.

Вот этот способ элементарной будничной критики, эта простейшая форма контроля массы над своими выборными возмущила тверских профпрапорщиков.

— Как? Критиковать нас? Из-за какого-то слесарини на вид нам бездельность ставить? Не потерпим!..

Вслед за возмущением пришло дело.

— Давайте-ка, братцы, протокол наш, — попросили фабкомцы.

Дали протокол.

— Слушайте! Протокол ваш мы утверждаем в общем и целом, за исключением пункта 5-го.

— Какого это пункта пятого?

— Да того самого, где о нас речь идет.

— Как же вы хитро поступаете: о вас пункт, и вы же его на смарку!

Фабкомцы улыбаются:

— Да ведь в этом же и вся соль! Разве кто другой пустил бы его на смарку! Нас прямо касаются, мы же и распоряжаемся!

Мы не знаем еще, что предпринят по этому случаю тверской губотдел союза. По-нашему, в этом случае можно даже и невооруженным глазом различить все элементы жалким. Совершенно ясно, что в следующий раз, да еще, возможно, и по более возмущительному случаю делегатское собрание сочтет за благо промолчать.

— Что зря огород городить да врагов наживать. Ведь к ним же все равно протокол опять попадет.

И ничего не скажут.

Жалким растет из мелочей. И опасение, что какой-нибудь профработник на тебя прыгнет, может заставить смолчать по поводу ряда небольших дел, из которых можно соткать «большое гнойное полотно».

Чтобы не поощрять молчания: — «Цикните» на профпрапорщиков, да так, что бы они показали о декретированной ими отмене права на критику! Сделайте это на виду у массы, чтобы она видела, каких результатов может добиться ее голос!

А. ЛИТВАК.

ПРОТИВ РВАЧЕСТВА НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Вытравим пьянку и хулиганство!

Преступная небрежность к заводскому инструменту. — Злобные «шутки» Котова

ЗАВЕТ ИНОСТРАННОГО ТОВАРИЩА.

(Завод «Красный Путиловец», Ленинград).

На нашем заводе работала английская рабочая Мортон, приехавшая сюда, чтобы доказать, насколько лживы намерения леди Астор и твердолобых об условиях жизни рабочих в СССР.

Сроднясь с нашим бытом и уйдя в интересы производства, она, между прочим, не раз удивлялась тому, как небрежно относятся в цехах к рабочему инструменту.

— Ведь вы же не на капиталистов работаете, и не им это принадлежит. Вы же — хозяйка завода и всего его имущества, — говорил он. И рассказывал, как английские рабочие берегут инструменты при работе, содержат их в чистоте и порядке.

Но слова англичанина, видимо, не произвели действия на малосознательных рабочих. Инструменты по-прежнему валялись, как тополо, портились, ржавели. Часто их приходилось заменять новыми, что вызывало изрядные затраты.

Мортон уже нет на заводе: он недавно умер после тяжелой болезни. Положение с инструментами остается прежним: та же небрежность в обращении и отсутствие надлежащего ухода.

Строп.

ДИКАЯ «ШУТКА».

(Завод «Красный Гвоздильщик», Ленинград).

Небрежное отношение рабочих к инструментам и заводскому оборудованию замечалось у нас не раз. А недавно произошел из ряда вон выходящий случай хулиганства.

Рабочий штамповочной мастерской Котов пришел на работу «под хмельком» и устроил дикую «шутку». Он снял у семи ковалей прессы одну из их частей и спрятал где-то в мастерской. Прессы не могли работать, и получился двухчасовой простой, пока искали в чем дело и устранили последствия «шутки».

Хулиган уволен с завода. Но для того, чтобы такие случаи не повторялись, надо провести среди рабочих разъяснительную работу и по линии производственных, и по линии клубной.

КОГДА СГОРЕЛ ТЕАТР...

(Златеустовский механический завод на Урале)

С тех пор, как сгорел единственный городской театр, пьянство среди рабочих увеличилось. На сцене — в день похорон завода.



После получки

ЧЕМ РАБОЧИЕ НЕДОВОЛЬНЫ

«НА — ГЛАЗОК».

В промышленности Артемовского округа ТНБ работают слабо. Это в значительной степени объясняется неудовлетворительным качеством составом работников ТНБ. Так, например, на заводе «Донскод» из 14 — 8 чел., а на Енакиевском металлзаводе из 16 — 10 человек в ТНБ работают меньше одного года.

Работники ТНБ редко показываются в цехах, а на Константиновском металлзаводе их вообще в цехах не видели; связь ТНБ с рабочими и профсоюзными организациями в большинстве случаев отсутствует.

Все это приводит к кабинетному (в самом худшем смысле слова) методу в работе ТНБ: при проработке норм и расценок ТНБ руководствуются не практическими и техническими выводами и наблюдениями, а действуют «на — глазок».

На Константиновском зеркальном заводе одному рабочему было поручено просверлить дыры в шестиугольнике, и он выполнил эту работу в один день, заработав 18 рублей. По исполнению работы рабочий, желая проверить ТНБ, попросил прибавки, и ТНБ... прибавило ему еще три рубля.

Тому же рабочему было поручено просверлить дыры в 24 листах железа по 15 рублей за лист, а после того, как он просверлил шесть листов, ТНБ предложило ему получить 30 рублей (вместо 90), так как там увидели, что дали очень высокую расценку.

На «Донскоде» изготовлении оконных рам один раз было расценено по 1 р. 50 коп., а другой раз — лишь по 1 р. 13 коп.

На Енакиевском заводе нормирование производится лишь на основе статистических данных, а цеховая администрация в этой работе участия совершенно не принимает.

Все это приводит к недовольству рабочих и подрывает авторитет ТНБ.

С. Яструбечий.

ПОЧЕМУ ОТМЕНИЛИ ДЕЖУРСТВА.

(Ново-Иваново-Вознесенская Мануфактура).

Месяца полтора тому назад у нас по цехам фабрики были дежурные члены ФЭК. Дежурство проводилось членами фабрично-заводского комитета до отсуда.

В цехах всюду можно было видеть вывешенные списки, кто, когда будет дежурить. Да и сами дежурные члены

«БЮРО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ».

Разные бывают цехбюро. Вот на ленинградской швейной фабрике им. Володарского рабочие называют свои цеховые бюро — «бюро распределения обязанностей». И не без основания называют. Судите сами.

В конце 1927 года цехбюро были переизбраны на делегатском собрании цеха. Собирались они редко, нерегулярно. В 1927 году заседания цехбюро пятого этажа не было с сентября по январь, другие цехбюро не собирались по три месяца. За 4 1/2 месяца т. г. цеховые бюро четвертого этажа и первого цеха собирались только один раз, цехбюро пятого этажа — пять раз.

Все заседания цехбюро носили исключительно организационный характер. Вот перечень вопросов, обсуждавшихся на заседаниях цехбюро: распределение профделегатов по комиссиям и утверждение плана работы. Дальше этого дело не шло.

В материалах обследования цехбюро фабрики, предприятия ЦБ швейников, говорится:

«Цехбюро ничем себя не проявляло».

Рабочие через голову цехбюро шли со своими нуждами в фабком. А между тем, работы непочтительный край. На фабриках работают 4.200 чел., и, конечно, фабком не может достаточно полно обслужить всех рабочих.

А. Ш.

УКРОТИТЕЛИ ПРОФСОЮЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Завком госзавода № 22 (Фили) по-прежнему расширяет внутрипрофсоюзную демократию по-своему. Чтобы не быть голословным, приведу факт.

Несколько месяцев тому назад были переизбраны завкома. В состав его также оказался избранным профуполномоченный жестяного цеха тов. К., который работает освобожденным членом завкома.

Казалось бы, очень просто — выбрать другого профуполномоченного, но к сожалению, не так случилось... Завком, оказывается, назначил уполномоченным тов. Морозова. Несмотря на неоднократные напоминания предавкома тов. Тарасову, что, мол, неудобно... назначенный... надо бы хотя бы утвердить его на цеховом собрании, предавкома тов. Тарасов и в ус не дует.

Д. Остров.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

НА ЧТО ВЫ ЖАЛУЕТЕСЬ?

НЕВЕСЕЛАЯ ВСТРЕЧА

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ В ЛУГАНСКЕ

Предисполкома и прокурор все могут!

Рабочие не боялись скрыть свои фамилии

(От нашего свердловского корреспондента).

В атмосфере произвола, в сетях бюрократических извращений

«НЕ ВМЕШИВАЙТЕСЬ, ОБОЙДЕМСЯ БЕЗ ВАС!»

ОДЕССА, 21/VI. (По тел. от наш. кор.) Отсечка окрРК—РКН провела интересный опыт на канатном заводе. Рабочим были розданы анкеты с предложением осветить недостатки работы. Несмотря на то, что подпись на анкетах был необязательным, и почти рабочих канатного завода необходимо сказать, что большинство анкет подписано. РКН суммировала данные анкет, и на многолюдном собрании рабочих канатного завода председатель окрРК—РКН тов. Рыбников выступил с докладом об итогах анкетного опроса.

Весьма показательным, что в анкетах преобладают указания не личного, а общественного характера. Выясняется, что фабричный «треугольник» не на месте. Рабочие жалуются на безхозяйственность, протекцию

онизм и антисемитизм. Мастера грубы. Директор Савельев заявляет рабочим, указывая на те или иные недостатки: — Не вмешивайтесь, обойдемся без вас.

На угрозы жаловаться секретарь заводов не отвечает: — Ничего, отбихаемся!

Рабочие преследуются, заметки их не расследуются. Вместо этого вся энергия руководителей предприятия направлена на розыск авторов. Рабочие жалуются на обшесты.

По окончании доклада выступил ряд рабочих, которые дополнили данные анкеты.

РКН наметила ряд практических мероприятий по проверке заявлений, а также по оздоровлению «треугольника».

Еще задолго до начала сезонных работ «Уральский Рабочий» представил свои страницы для писем сезонников-строителей. Замечания писем сезонников не только из уральских деревень и заводов, но и из Вятской, Костромской и др. губерний.

Из этих писем выяснились два обстоятельства: во-первых, сезонники политически и культурно растут, и, во-вторых, к уральской работе сезонников во всех отношениях (в смысле расчета, жилья, питания, культурного обслуживания) дошел безобразный.

Но голоса рабочих не были услышаны областными профсоюзными комитетами.

Начался строительный сезон и застал всех неподготовленными к нему. И совсем не потому, что не успели подготовиться, а просто потому, что никто и не думал вести подготовку. Такому отношению мы не можем поддаться соответствующим термином, — то ли «непростительная халатность», то ли «преступное равнодушие», — но факт остается фактом.

Основной вопрос — о жилье и питании. Но даже в Свердловске, — сердце области — о жилищных для сезонников, обком строителей не подумал. Сезонники проводят дни и ночи на улицах, на бульварах под открытым небом. В общежитиях и казармах ужасная скученность, самая вопиющая антисанитария. Нет даже кипяченой воды.

С питанием еще возмутительнее. Обещанные ЦРК столовые не открыты. Не организованы ларьки для снабжения рабочих необходимыми товарами. На почте организации питания сезонников между обкомом строителей и свердловским ЦРК развращены даже отвратительный торг: ЦРК устанавливал цену обеда в сто-

ловых в 35 коп., обком строителей предлагал 25 коп. Сошлись пока временно на 30 коп. Пока шел этот бой из-за «пятачка», сезонники голодали.

А как поставлено дело о регистрации сезонных рабочих на бирже труда? Сезонники проводят долгие дни в толчее и гонимы, изнывая в очередах, томимые несправностью о будущей работе, без прав, точно в каком-нибудь лесу. Обком строителей помещается в доме союзов, рядом с биржей труда, но обо всех настроениях и улучшениях он узнал только из газеты. Президиум обкома устроил заседание, на котором... предлагал биржу труда «изжить» все ее неурядицы.

Но, может быть, с культурной точки зрения? Увы! — тут же говорит за то, что трудно ожидать хорошего. Библиотеки-переводчики бедны книгами. У сезонника появился интерес к серьезному чтению, стремление повысить свою квалификацию, но в библиотеках только две-три книжки по строительному делу. В кино рабочих показывали завалы, в красных уголках предлагались такие «увлекательные беседы», что рабочий отмахивается от них:

— Лучше посижу за бутылкой пива с товарищем.

Такая повернула горю и сезонникам, представителям деревни.

Что теперь делать? Чинить заплаты в процессе самой работы. Наверстать упущенное в подготовке еще можно. Разумеется, это не легко, но это необходимо; необходимо всем организациям, а в первую очередь профессиональным, мобилизовать силы для лучшего обслуживания сезонников.

Ничего не поделаешь, — связи!

Два года продолжается это жуткое дело и до сих пор не закончено. Ишь теперь кое-что начинается проясняться, лишь теперь, когда волна самокритики докатилась до далекой провинции.

Беда Колосова именно в том и заключалась, что он хотел опередить эту волну: в столицах уже шумели, уже свободно развлеклась критика масс, в центре призывали массы к усилению самокритики, а здесь, в Донбассе, где уже выплыло шатнико-много других вредителей, открытых рабочими и благодаря рабочим, — здесь продолжали еще зажимать, здесь рабочие и служащие еще не смели разговаривать, критиковать, здесь еще боялись.

Колосов ошибся, не рассчитал. Он полагал, что уже можно разговаривать.

И Колосов пострадал.

В 1926 году он поступает бухгалтером в окружную больницу. Сразу же он обнаруживает крупные злоупотребления со стороны завхоза при несомненном участии главврача. До него никакой бухгалтерии в больнице вообще не велось. РКН не раз указывала на необходимость ведения бухгалтерских записей, но ничего не пошло, ибо порядки установились давно. Еще тогда завхозом больницы был Холодилин, а председателем горсовета, а затем и окрисполкома, — его шурин, Третьяков. РКН не смела настаивать, ибо Холодилин при таком родстве плевал на всех. Но в 1926 г. РКН все-таки настояла, и бухгалтерия была введена. Таким-то образом, Колосов попал в бухгалтерию больницы, и так-то он обнаружил злоупотребления.

Сразу видно стало, что почти четверть годового бюджета больницы — 50—60 тыс. в год — куда-то улетывает. Колосов сел своей обязанностью сообщить об этом главврачу. И получил ответ:

— Что ж делать? У завхоза — связи...

Налаяный человек этот Колосов: он не удовлетворился таким объяснением.

— Я не могу продолжать ведение книги, — настаивал он, — я сам могу под суд попасть.

Но ничего не поделаешь — связи!

же обещали принять меры, и — тот же результат. Никто никому Колосова не вызывал, никто его не допрашивал, никто ниоткуда с ревизией не приходил.

Впрочем, в этот промежуток времени главврач по какому-то делу был снят. Снят был в это время и председатель союза мелисандр, появился новый. Колосов к нему и пошел — добился: была назначена комиссия для расследования этого дела в составе представителей союза и окрисполкома. Комиссия установила правильность всех заявлений Колосова. Колосов, казалось, добился победы. Но торжествовало было рано, ибо однажды, когда прежний председатель союза захотел принять какие-либо меры к частичному устранению бюрократических безобразий, его вызвал в свой кабинет председатель окрисполкома Третьяков и «поговорил» с ним.

Но тот председатель союза, как мы указывали, был смещен. Новый добился ревизии как раз в то время, когда Третьяков был в отпуске, на Кавказе. Воспользовавшись его отсутствием, союз и РКН сняли с работы завхоза больницы Холодилина.

Колосов к нему не обращался, ибо местный прокурор — друг и приятель Третьякова, он же его заместитель по исполку. Дело против Колосова возбуждено именно прокурором Полуховым.

— Но ведь я к вам с жалобой именно на местного прокурора!

Это ничего не значит, Колосова направляют из Харькова к тому же Полухову.

В это время в Луганск приехал секретарь ВУК мелисандр. Колосов и к нему обратился. Копия жалобы Колосова была направлена им в ЦК мелисандру и НК РКН: в результате дело по обвинению Колосова было центром прекращено.

Колосов опять добился правды.

Он продолжал, между тем, свою работу в окрисполкоме в качестве ревизора. Пришлось обременять местного полицмейстера и обнарядить ряд крупнейших злоупотреблений.

И никто иной, как Третьяков, снова отдал приказ снять Колосова с работы.

Начинается новое искание правды. Колосов едет в Харьков, ищет правды, мечется по учреждениям; наконец, при содействии ВУК союза добывается назначение комиссии РКН для полного расследования всего дела. Добившись такого результата, Колосов с надеждой возвращается домой. А комиссия? Комиссия до сих пор еще в Луганск не приехала.

Приговор по делу о катастрофе на заводе ИМ. Марти

ЛЕНИНГРАД, 20/VI. (По тел. от наш. кор.) Выездная сессия народного суда по трудовым делам в среду поздно вечером вынесла приговор по делу о катастрофе на заводе ИМ. Марти. На суде полностью подтвердилось преступная халатность и нарушение правил техники безопасности, в результате чего погибли обгоревшиеся краем кузнеч Котта и инженер Антипов.

Суд постановил отстранить от должности зав. производством «механической стороны» инженера Михайлова и приговорить его к году принудительных работ. Зав. технической безопасности Липко Павлов и помощник главы механика Соболев приговорены к полугоду годам заключения. Технический инспектор Бариков приговорен к двум годам заключения. Все они немедленно заключены под стражу.

В отношении зав. кузницей инж. Иванова и бригадир Зубова суд применил условное наказание: первый приговорен к полугоду годам и штрафу в триста рублей, второй — к трем месяцам лишения свободы.

При объявлении приговора присутствовало несколько сот рабочих, которые встретили приговор с удовлетворением.

Ленинградские заводы — на семь часов

ЛЕНИНГРАД, 20/VI. (По тел. от наш. кор.) Президиум обкома металлургии сегодня обсуждал план перевода ленинградских предприятий металлургического на семичасовой рабочий день. Кроме предложенных Главметаллом трех заводов — «Карла Маркса», «Красный Гвоздь» и «Энгельса», союз полагает возможным в ближайшую очередь постепенно перевести на сокращенный рабочий день следующие заводы: «Русский Двигатель», «Экономмаш», «Красная Труба», «Ижевский», «Промет», «Макса Гельца», «Найчик» и два небольших завода треста «Невгвоздь» им. Ленина и им. Комарова.

Некоторые предприятия предполагаются перевести на сокращенный день частично, т.е. отделимыми цехами: по «Карлу Марксу» — комбинат текстильного машиностроения, по «Энгельсу» — табачное машиностроение, по «Ир. Гвоздильнику» — четыре разных цеха. Таким образом, в течение 1928—29 года предполагается перевести на сокращенный день шесть тыс. двести рабочих.

Семичасовой день на этих заводах частично или полностью должен быть введен не позже второй половины операционного года.

БЕЛЫЕ ДИРЕКТОРА

БРЯНСК, 21/VI. (РОСТА). Вскрыт ряд вопиющих безобразий фактов, имеющих место на Дятловском хрустальном, Чернышевском хрустальном и Новом хрустальном заводах.

Управляющий Дятловским заводом Хабаров в 1915 году активно участвовал в увольнении «за оскорбление» 108 рабочих Хабаров сам составил списки уволенных рабочих и передал в руки охраны зачинщиков заводов — шифовальщиков. В 1917 году рабочие в отместку вывели его с завода, после чего Хабаров скрылся.

Через несколько лет правлением Стеклотреста он был назначен на Дятловский завод... техническим директором.

Управляющий до революции Чернышевским хрустальным заводом Третьяков «за усердную службу», выразившуюся в систематических доносах в охрану о «вредности, забастовках» и о «левых» рабочих, получал награды за старое правление Малишевского общества и «техническое пособие» в год от охраны.

В год Октябрьской революции рабочие хотели сорвать его в ванную печь. Но

ОХРАННИКИ НА СЛУЖБЕ У СТЕКЛОТРЕСТА

«Милости» того же правления Стеклотреста, он вскоре сделался техническим директором завода. О том, как он себя вел на заводе, красноречивее всего говорит фраза, сказанная им красным директором: «Если вы будете проводить предложения рабочих, я уйду с завода. Или я, или рабочие».

Недалеко ушел от Хабаров и Третьяков и технический директор Новостроительного завода Балахов. Он буквально выжывал с завода молодых специалистов, не считаясь с предложениями рабочих, не считаясь с мнением красного директора.

Рабочие называли Балахова «белым директором».

Языки и завком неоднократно поднимали вопрос о снятии Балахова с работы, все то же член правления Кузнецов, наконец, согласился с этим, и вместо того, чтобы осуществить свое решение, представил Балахову двухмесячный отпуск без ведома заводоуправления.

Комиссия НК РКН совместно с газетой «Брянский Рабочий», вскрыла эти вопиющие реакции на брянских заводах Стеклотреста.

ПЕРВАЯ ВЫЗНАКА

Колосов — дисциплинированный член союза. Когда состоялось производственное совещание работников больницы, он выступил с указаниями на то, что со счетоводством неладит, что многие счета, повидимому, фиктивные, что на многие закупки нет оправдательных документов, что многие закупленные будто бы товары, медикаменты куда-то исчезли, и т.д.

Колосов на производственном совещании говорил, что необходимо назначить ревизию. На совещании присутствовал и представитель окрисполкома.

Колосов, таким образом, свое дело сделал. Так ему казалось.

Но прошло, однако, несколько месяцев — ни ревизии, ни ответа, ни привета. Колосов стал действовать энергичнее: он обратился в РКН. Там, по крайней мере, умеют слушать. Выслушали, записали, и... ничего. Обратился в союз, — тоже выслушали и да-

Председатель окрисполкома — власть!

Но Третьяков и с дальнего Кавказа не упускает власти из рук: к нему поехала с жалобой жена Холодилина, и Третьяков прислал несколько телеграмм окружной «голове», с приказом немедленно восстановить Холодилина.

Приказ не был выполнен: новый председатель РКН оказался в оппозиции к Третьякову, и он не выполнил приказа. Холодилин он не восстановил, но зато снял и... Колосова.

Пока Третьяков еще не приехал, Колосову удалось восстановиться.

Но через два дня приехал из отпуски Третьяков, и Колосова вновь вырвали из ворот с маркой:

— Склонник, бунтовщик!

Но Колосова еще не оставляют уверенности в возможности добиться правды. Его принимают на службу, правда, не на старую, а новую — ревизором в окрисполкоме. На этом он, может быть, и успокоился бы. Но не проходит и нескольких дней после приезда Третьякова, как Колосова вызывают к следователю, который ему объявляет, что он, Колосов, привлекается к судебной ответственности за... пособничество в расхищении больничных сумм, неправильное ведение счетоводства, и т.д. Одним словом, за все то, что он сам вскрывал и устранял чего не мог добиться.

Что делать? Опять мечется Колосов между союзом и РКН. Но там ниже ему не могут помочь.

Нет, видно, правды не добиться, надо форсировать все. Да и невзвезенно уже стало: прочно установилось за Колосовым в городе звание склонника.

Третьяков преследует Колосова

Итак, Колосов снова безработный. Через некоторое время он был послан биржей труда на должность счетовода. Об этом узнал Третьяков, вызвал председателя биржи и отдал приказ — снять Колосова с работы! Но Колосов поступил на работу согласно всем правилам: член союза, через биржу, в порядке очереди и т.д., — нет никаких оснований снимать.

Третьяков отдал другой приказ — арестовать Колосова. II — Колосов под стражей.

Правда, пришлось для видности арестовать и Холодилина, — дескать, одно дело, оба виноваты. Но тут союз уже осмелел, сообщил в ВУК; из Харькова от генерального прокурора прибыло предписание освободить Колосова. Но Третьяков и Полухов не освобождают его, и только после второй категорической телеграммы Колосов был освобожден.

Колосов еще раз добился правды. Но он продолжает ее искать, ибо сейчас положение колосовского дела таково: все виновные в обнаруженных злоупотреблениях на свободе, за исключением, впрочем, Холодилина, который остался под стражей. В больничные уже два с половиной месяца работает ревизионная комиссия из ответственных работников, получающих ответственные оклады. Одна такая комиссия уже отработала полтора месяца. Эта комиссия подтвердила все указанные Колосовым факты, но прокурор отменил акт первой комиссии, назначив другую. Третьяков снял, но получил путевку на курорт. Прокурор Полухов еще на месте, но, говорят, снимается, заведующий окрисполкомом тоже снят, но переведен на другую работу, в другой город с повышением.

А Колосов?

— Колосов ищет правды.

А. РУНОВ.

Луганск.

НАГРАДА ЗА БЕСПЛАТНОСТЬ

ТВЕРЬ, 21/VI. (РОСТА). На Бежковском механическом заводе руководители завода, ссылаясь на дороговизну материалов, сами оторвали от масс. В продолжение долгого времени завод оборудовался, дооборудовался и переоборудовался. Покупались дорогие машины, а после переоборудования завода становилось ясным, что машины не нужны. Наконец, решив на месте механического завода построить заводный завод, — дескать, это будет коммерческой стороны эффективней. По-

ПОСТРОИЛИ ЗАВОД, КОТОРЫЙ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПУЩЕН.

строили гравитальный завод, а он пущен быть не может.

Государство понесло убыток свыше 100.000 руб.

К общему удивлению, незадачливый директор такого горе-строительства Иванов выдвинул начальником губернского административного отдела.

ГубКК и РКН, выяснявшие безобразие, не допустили хозяйствования, сняли Иванова с его новой работы. Но делу ведется срочное следствие.

НАГРАДА ЗА БЕСПЛАТНОСТЬ

строили гравитальный завод, а он пущен быть не может.

Государство понесло убыток свыше 100.000 руб.

К общему удивлению, незадачливый директор такого горе-строительства Иванов выдвинул начальником губернского административного отдела.

ГубКК и РКН, выяснявшие безобразие, не допустили хозяйствования, сняли Иванова с его новой работы. Но делу ведется срочное следствие.

НАГРАДА ЗА БЕСПЛАТНОСТЬ

строили гравитальный завод, а он пущен быть не может.

Государство понесло убыток свыше 100.000 руб.

К общему удивлению, незадачливый директор такого горе-строительства Иванов выдвинул начальником губернского административного отдела.

ГубКК и РКН, выяснявшие безобразие, не допустили хозяйствования, сняли Иванова с его новой работы. Но делу ведется срочное следствие.

НАГРАДА ЗА БЕСПЛАТНОСТЬ

строили гравитальный завод, а он пущен быть не может.

Государство понесло убыток свыше 100.000 руб.

К общему удивлению, незадачливый директор такого горе-строительства Иванов выдвинул начальником губернского административного отдела.

ГубКК и РКН, выяснявшие безобразие, не допустили хозяйствования, сняли Иванова с его новой работы. Но делу ведется срочное следствие.

НАГРАДА ЗА БЕСПЛАТНОСТЬ

строили гравитальный завод, а он пущен быть не может.

Государство понесло убыток свыше 100.000 руб.

К общему удивлению, незадачливый директор такого горе-строительства Иванов выдвинул начальником губернского административного отдела.

ГубКК и РКН, выяснявшие безобразие, не допустили хозяйствования, сняли Иванова с его новой работы. Но делу ведется срочное следствие.

НАГРАДА ЗА БЕСПЛАТНОСТЬ

строили гравитальный завод, а он пущен быть не может.

Государство понесло убыток свыше 100.000 руб.

К общему удивлению, незадачливый директор такого горе-строительства Иванов выдвинул начальником губернского административного отдела.

ГубКК и РКН, выяснявшие безобразие, не допустили хозяйствования, сняли Иванова с его новой работы. Но делу ведется срочное следствие.

НАУКА И ТРУД

В чем секрет успеха американцев?

Что американцы работают продуктивнее европейцев — факт общезвестный. Обычно Соединенные Штаты представляют себе, как страну необычайно быстрого темпа работы, с бешеным движением на улице, с отчаянной спешкой беде и веселу.

Однако, всякий, кому пришлось заехать в Америку более или менее продолжительное время, скоро уже видит себя вынужденным произвести переосмысление общепринятых взглядов.

Наблюдения показывают, что американцы никоим образом не работают дольше европейцев, что, например, конторы закрываются у них на минуту позже положенного срока, что «взрыв энтузиазма» в конце недели соблюдается свято: что автомобили и поезда движутся там не с большей быстротой, чем в Европе; что на улицах не наблюдается особенной спешки, и рядовой американец достаточно времени отводит спорту, развлечениям, отдыху и сну.

Объяснения несомненного успеха американцев, которому всегда отдавалось предпочтение, — это совершенствование методов работы, в рационализации, в массовом производстве, в непрерывном процессе и в прочих организационных и технических мероприятиях. Но и здесь научная специализация часто не подтверждает сложившегося мифа об Америке, как о каком-то воплощении идеального «фордизма».

Германский инженер Р. Планк, эмигрировавший в Соединенные Штаты учиться работе, опубликовал недавно свои наблюдения, в которых он по-новому пытается взглянуть на американские методы работы.

«Характернейшей особенностью американцев, которую всегда замечал, — это не скорость, а усердие. Посетивший впервые заводы Форда был удивлен отсутствием там всякого напряжения, которого поведомо ожидался на предприятии, вырывающемуся каждые 15 секунд по автомобилю из тракторной, сопоставимым, с каким каждый рабочий делает свое дело. Продолжительность каждой операции строго регламентирована, чтобы при необходимости дисциплины и сосредоточенности внимания даже средний рабочий вполне посмелся бы лентяем. С наступлением перерыва рабочий начинает сейчас же отдыхать, ни минуты не теряя на уборку всего лишнего или на подготовку к дальнейшей работе. Но зато, как только конвейер приведен в движение, рабочий сразу, в течение нескольких секунд, достигает нормальной скорости работы. Плохо приходится тому, кто не способен быстро «перезагружаться» с работы на отдых и наоборот!»

Погрузочная машина рабочего Флуса

Донгуль просят нас сообщить об изобретении рабочим Флусом погрузочной машины, работающей лучше всех применяемых систем. Удачно применяя козловую сортировочную систему, тов. Флус перенес отработку выношенного материала — плиты, непосредственно в шпату. При этом уменьшился общий вес плиты, на поверхности бой плиты, и таким образом повышается количество и ценность топлива.

Осматривавшая машину комиссия констатировала, что она пропускает в минуту 2 вагончика и в 8-часовую смену до 800 вагончиков. К сожалению, машина может применяться не везде — она приспособлена для шахт, где есть скаты, и только в тех местах, где продвигается большое количество угля. Но ценность изобретения от этого не уменьшается, так как самая существенная часть машины — колосниковый тротуар для сортировки плиты — может быть приспособлена к какому-либо конвейерному устройству, и это должно расширить область применения машины. Изобретатель тов. Флус — малороссийский рабочий, Донгуль выдал ему 300 рублей поощрительного вознаграждения и постановил отпустить его в наступающем учебном году на курсы для приобретения технического образования.

Самовраччи о семичасовом рабочем дне

На проходившем в Ленинграде всеобщем съезде бактериологов и санитарных врачей несколько докладов было посвящено 7-часовому рабочему дню. Мнениями о влиянии сокращенного дня на здоровье рабочих, оказывается, еще недостаточно. Но и сейчас уже можно судить о некоторых итогах этого процесса.

Большой толчок по переработке фабричных и заводских, перешедших на 7-часовой рабочий день, разразился по-разному: одни вовсе устранили перерывы, у других перерыв установлен в 3/4 часа и лишь немногие работают по получасовому перерыву. По мнению съезда, наименее целесообразным оказывается именно длительный перерыв: работники возвращаются на фабрику утомленными, так как вместо отдыха они занимались домашними работами. После перерыва у них лагерь производительности и увеличивается ошибки в работе.

Докладчики считают наиболее целесообразными получасовые перерывы для каждой смены. Неравномерным признаком и слишком раннее начало работы в 4 часа утра. Необходимо начинать работу не ранее 6—8 часов. Допущение к началу смены перемены и нормализация встречало единодушное осуждение, но, к сожалению, еще есть предприятия, где его практикуются. На съезде было обращено внимание на различную утомляе-

Рационализация в цеху

На банкобразных требовании и ленточных машинах обычная причина несчастных случаев — тяжелые грузы, нагружающие вытаскивающие валки, которые рабочим приходится при смене валков снимать и вновь вешать. На Дрезденской Магдальбергер применяется изобретенное мастером Зимовым изобретение приспособление для подачи сырья, называемое при одном повороте рычажка, соединяющего с эксцентриком, 200 кг. грузов. При этом время, необходимое для подачи, сокращается в 10 раз, уменьшается опасность и увеличивается срок службы валков. Упомянутый не отметить, что изобретение это, давшее фке уже до 20 т. р. экономии, настолько нам известно, больше нигде не применяется.

Инж. И. Титов изобрел самонагружающийся конвейер, применяющийся на Северном судостроительном верфи в Ленинграде. Назначение конвейера — быстро убирать зарывающийся в песок цех железный лом и производственные отходы. Конвейер в два метра длины берет 4.500 кг. с 3-х наклонных конвейеров, образующих канатом или другим двигателем, отвозит к месту свалки лома, где сбрасывает его автоматически. По мнению изобретателя, подобное же изобретение, поставленное на тележке, должно значительно облегчить задачу разгрузки цехов, устраняя загромождение и уборку, которую приходится выполнять сложное и кропотливое дело.

Большинство красиво-отбелочных фабрик приступило к использованию отбросов производства. Промышленные воды, вместе с котловым шлаком, раньше не мало захламляли свои цеха красными веществами, теперь снова употребляются, после необходимой обработки, для окрашивания товаров. При этом, конечно, растворенные красители все-таки используются не до конца. Сейчас на отдельных фабриках Москвы делают первые попытки непосредственного извлечения из воды красителей, которые таким образом вторично идут в производство.

На «Красном Пролетарии» загруженные вагоны перегружаются на участок Окружной жел. дор. 50 рабочими с биржи труда. Такой примитивный способ производства тяжелой работы на одном из лучших заводов тем более поразителен, что он обходится весьма дорого. Как указывают рабочие, договорившись с НКПС о применении паровозной тяги даже купили паровоз, завод сэкономил бы не одну тысячу рублей.

Буря в стакане воды

Борьба с профсоюзом на концессии «Лео-Дрезден»

— Зачем вам отдельное помещение, — говорил вновь избранному председателю фабкома представителю концессии «Лео-Дрезден» (называющийся «Холерин»), — вы можете работать в моем кабинете, места хватит.

Предфабрика, однако, отказалась от любезного предложения.

— Лучше уж дайте-ка для фабкома отдельное помещение, как это оговорено в колдоговоре.

Также отказались рабочие латвийской концессии от любезного предложения концессии ассигновать 300 р. для вновь организованной кассы взаимопомощи.

Увидев, что из этих любезных предложений ничего не выйдет, концессионер «открыл забор» — пошел в настоящую войну с фабкомом.

Концессия маленькая, насчитывает всего-навсего 60 рабочих и служащих, но войну умудряется вести «по всем правилам стратегии». Начать с того, что почти все пункты действующего колдоговора противостоят в жизнь через суд. Прогрызавшая процесс, концессионер успел за короткий срок сменить четырех юристов.

— Какое вы юристы, когда вас в суде бьет предфабрика Лихтман — трош рабочих, — говорил на прошлые, расставаясь с очередным юристом, представитель концессии.

Концессионер решительно взялся за выживание предфабрики Лихтмана и дискредитацию фабкома в глазах рабочих, губоделов хитрых и Глазкопескома. В губоделе и в Глазкопескоме поглотили от концессионера письма. В письме от 11 июля с. г. концессионер писал:

Буря в стакане воды

веренный и член правления концессии, явившись в губодел, просил по-хорошему: «Нездесь ли прислать ко мне другого председателя фабкома вместо Лихтмана?»

Все, что на любом захолустном государственном заводе является обычной вещью, здесь фабкомом отнесено с боем: кипиток, спецождежа, расчетные книжки, борьба за установление колдоговорной ставки и даже шкаф для фабкома и замурованная дыра в полу фабкома, — все это достигнуто путем длительных переговоров, через суд и т.д.

На больших концессиях сейчас идет выработка по переизданию колдоговоров; но отстает и «Лео-Дрезден». В новом договоре концессия хочет ввести «маленькие изменения». По старому договору рабочим предоставлялись трехнедельный отпуск, теперь концессионер предлагает две недели. Предельный размер дневной сдельной оплаты концессионер предлагает установить в шесть рублей, а все, что сверх этого, должен ити ему, концессионеру. Добивается снижения оплаты подсобных рабочих, обслуживающих сдельщиков, и т.д.

Благодаря упорству концессионера, после продолжительных и безрезультатных переговоров о колдоговоре, осталось 23 спорных вопроса.

Думается, что союзовые и другие организации должны успокоить не в меру ревнивого концессионера, упорно добивающегося ухудшения положения рабочих.

И. МОРОЗ.

Буря в стакане воды

веренный и член правления концессии, явившись в губодел, просил по-хорошему: «Нездесь ли прислать ко мне другого председателя фабкома вместо Лихтмана?»

Все, что на любом захолустном государственном заводе является обычной вещью, здесь фабкомом отнесено с боем: кипиток, спецождежа, расчетные книжки, борьба за установление колдоговорной ставки и даже шкаф для фабкома и замурованная дыра в полу фабкома, — все это достигнуто путем длительных переговоров, через суд и т.д.

На больших концессиях сейчас идет выработка по переизданию колдоговоров; но отстает и «Лео-Дрезден». В новом договоре концессия хочет ввести «маленькие изменения». По старому договору рабочим предоставлялись трехнедельный отпуск, теперь концессионер предлагает две недели. Предельный размер дневной сдельной оплаты концессионер предлагает установить в шесть рублей, а все, что сверх этого, должен ити ему, концессионеру. Добивается снижения оплаты подсобных рабочих, обслуживающих сдельщиков, и т.д.

Благодаря упорству концессионера, после продолжительных и безрезультатных переговоров о колдоговоре, осталось 23 спорных вопроса.

Думается, что союзовые и другие организации должны успокоить не в меру ревнивого концессионера, упорно добивающегося ухудшения положения рабочих.

И. МОРОЗ.

